

От «общего фона» к проверяемости: редакционные требования к библиографии научных статей

МГИМО Университет,
г. Москва, Российская Федерация

Е. В. Тихонова

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ:

Елена Викторовна Тихонова
E-mail: etihonova@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихонова, Е. В. (2025). От «общего фона» к проверяемости: редакционные требования к библиографии научных статей. *Хранение и переработка сельхозсырья*, 33(4), 8-21.
<https://doi.org/10.36107/spfp.2025.4.699>

ПОСТУПИЛА: 15.10.2025

ПРИНЯТА: 15.12.2025

ОПУБЛИКОВАНА: 30.12.2025

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

АННОТАЦИЯ

Введение: В научных исследованиях библиография выполняет не вспомогательную, а доказательную функцию: именно через ссылки на предыдущие исследования проверяются основания для выбора дизайна исследования, методик анализа, нормативных критериев безопасности и интерпретаций результатов. Разрыв между тезисом статьи и источником, вследствие использования нерелевантных ссылок и искусственного «раздувания» списка литературы, подрывает воспроизводимость исследования и доверие к научному знанию.

Цель: Представить авторам научных статей практико-ориентированный стандарт работы с научными источниками, обеспечивающий прослеживаемость аргументации и верифицируемость ключевых утверждений исследования.

Результаты: Статья обобщает международные требования публикационной этики и редакционные рекомендации к точности цитирования и ответственности авторов за соответствие ссылок содержанию источников. Формулируются прикладные правила и процедуры самопроверки функциональности и релевантности цитируемых источников, адаптированные к типовым риторическим узлам технологической рукописи (постановка задачи, обоснование методологии, интерпретация результатов, выводы и практические рекомендации). Предложен принцип «каждое сильное утверждение должно опираться на проверяемый источник» и его операционализация для технологических статей: (1) функциональная привязка ссылок к утверждениям, влияющим на воспроизводимость (режимы, параметры процессов, методы анализа, критерии безопасности и качества); (2) разграничение допустимых обзорных ссылок для фиксации консенсуса и обязательных первоисточников для численных режимов, методик и нормативных требований; (3) перечень типовых проблем цитирования источников для работ по хранению и переработке сырья (подмена первоисточника обзором, перенос параметров между несопоставимыми матрицами, ссылки на нормативы без актуальной редакции, цитирование методик «по цепочке»); (4) протокол ревизии библиографии перед подачей рукописи, включающий проверку факта чтения источника, смыслового соответствия «тезис-источник» и функциональной необходимости ссылки; (5) рекомендации по постпубликационной корректировке выявленных ошибок через обращение в редакцию.

Заключение: Рекомендуемая рамка переводит работу с источниками из формального этапа «оформления» в процедуру контроля качества исследования. Ее применение снижает риск нерелевантного цитирования и библиографической небрежности, повышает прозрачность технологических решений и укрепляет воспроизводимость результатов, что критично для прикладных исследований в области хранения и переработки сельхозсырья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

библиография; точность цитирования; проверяемость источника; релевантность источников; прослеживаемость аргументации

From “General Background” to Verifiability: Editorial Requirements for the Reference List in Research Articles

MGIMO University,
Moscow, Russian Federation

Elena V. Tikhonova

CORRESPONDENCE:

Elena V. Tikhonova

E-mail: etikhonova@gmail.com

FOR CITATIONS:

Tikhonova, E. V. (2025). From “general background” to verifiability: Editorial requirements for the reference list in research articles. *Storage and Processing of Farm Products*, 33(4), 8–21. <https://doi.org/10.36107/spfp.2025.4.699>

RECEIVED: 15.10.2025

ACCEPTED: 15.12.2025

PUBLISHED: 30.12.2025

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

ABSTRACT

Introduction: In scholarly research, the reference list serves not an auxiliary but an evidential function: citations to prior studies are the primary means by which readers can verify the grounds for a study design, analytical procedures, regulatory safety criteria, and the interpretation of results. A disconnect between an article’s claims and its cited sources, caused by irrelevant citations and the artificial inflation of reference lists, undermines both research reproducibility and trust in scientific knowledge.

Purpose: To provide authors with a practice-oriented standard for working with scholarly sources that ensures the traceability of argumentation and the verifiability of key research claims.

Results: The article synthesizes international publication-ethics requirements and editorial guidance on citation accuracy and authors’ accountability for ensuring that references substantively support the statements to which they are attached. It proposes applied rules and self-check procedures for assessing the functionality and relevance of cited sources, aligned with the typical rhetorical nodes of a technological manuscript (problem framing, methodological justification, results interpretation, conclusions, and practical recommendations). The paper advances the principle that every strong claim must be supported by a verifiable source and operationalizes it for technology-oriented articles through: (1) functional linking of citations to claims that determine reproducibility (processing regimes, process parameters, analytical methods, and safety/quality criteria); (2) a clear distinction between acceptable review citations used to document consensus and mandatory primary sources for numerical regimes, methods, and regulatory requirements; (3) a list of typical citation problems in studies on storage and processing of raw agricultural materials (substituting a primary source with a review, transferring parameters across non-comparable matrices, citing regulations without the current version, and “chain-citing” methods); (4) a pre-submission reference-audit protocol that verifies whether the source has been read, whether the claim–source match is semantically accurate, and whether the citation is functionally necessary; and (5) recommendations for post-publication correction of identified bibliographic errors through contacting the editorial office.

Conclusion: The proposed framework shifts source work from a formal “formatting” step to a research quality-control procedure. Its application reduces the risk of irrelevant citations and bibliographic negligence, increases the transparency of technological decisions, and strengthens the reproducibility of results as an essential requirement for applied research in the storage and processing of raw agricultural materials.

KEYWORDS

reference list; citation accuracy; source verifiability; source relevance; traceability of argumentation

ВВЕДЕНИЕ

В 2010-е годы в международной дискуссии о публикационной этике отчетливо прозвучала проблема, которую ранее не воспринимали в качестве системной: цитирование в рукописи научной статьи зачастую используется авторами не как инструмент проверки и прослеживаемости аргумента, а как ресурс управления видимостью публикаций и метрик. Так, масштабный опрос, охвативший более 12 000 исследователей из восемнадцати дисциплин, зафиксировал не только сознательные практики ряда авторов по «уплотнению» списков литературы избыточными цитированиями с целью повышения вероятности принятия статьи к публикации, но и распространенность практик, в контексте которых редакторы побуждали авторов добавлять в рукописи ссылки, не являющиеся необходимыми для аргументации, вследствие стремления улучшить метрики журнала (Fong & Wilhite, 2017). Сходные проблемы зафиксировало и более раннее исследование Wilhite & Fong (2012).

Вопрос о качестве библиографического аппарата перестал быть формальным с того момента, когда наукометрические базы превратились из справочного инструмента в механизм оценки научной результативности (Кириллова & Тихонова, 2022; Wilhite & Fong, 2012; Aksnes et al., 2019). Внимание к наукометрическим показателям (Индекс Хирша, импакт-факторы журналов, подсчет цитирований) превратило ссылки в валюту академического мира, однако их содержательная ценность при этом нередко обесценивается. Редакторы ведущих журналов все чаще сталкиваются с рукописями, в которых списки литературы являются скорее декоративным элементом: внушительный по объему, но не выдерживающий проверки на релевантность (и речь идет не о фейковых ссылках). Данная ситуация сигнализирует не только о нарушениях научно-исследовательской и публикационной этики, но и указывает на более глубокий сдвиг: библиография начинает обслуживать не верификацию знания, а репутационную экономику (Тихонова & Кириллова, 2022).

Одной из дополнительных проблем современной академической культуры является постепенная деинтеллектуализация практики цитирования. В условиях давления метрик производительности и философии «publish or perish» цитирование воспринимается не как осмысленный интеллектуаль-

ный акт: демонстрация преемственности идей, укрепление аргументации и интеграция работы в существующий корпус знаний, а как формальный инструмент повышения видимости текста (Fong & Wilhite, 2017). В частности, когда рецензенты или редакторы формулируют рекомендацию «расширить библиографию» или «добавить больше ссылок», молодые исследователи (особенно на ранних этапах карьеры) нередко интерпретируют этот запрос буквально и количественно: как необходимость увеличить общее число источников, а не как приглашение к углубленному анализу литературы, уточнению доказательной базы или переосмыслению логики аргументации. В результате в список литературы добавляются ссылки, которые лишь номинально присутствуют в тексте, без реального вклада в концептуальное развитие работы. Такое механистическое отношение к цитированию способствует инфляции ссылок (citation inflation), размывает их сигнальную ценность и усиливает общий сдвиг от качества к количеству в оценке научного вклада (Mutti, 2023).

Библиографическое описание источника может деградировать не только из-за недобросовестного отношения авторов, но и вследствие их систематических ошибок при составлении списка источников (Barroga, 2014). Исследования точности цитирования и корректности ссылок свидетельствуют, что ошибки в библиографических описаниях и несоответствия между цитируемым источником и утверждением в тексте встречаются регулярно и в ряде областей достигают значимых долей, затрудняя проверку и воспроизводимость исследования (например, de Lacey et al., 1985; Baethge et al., 2025; Mogull, 2017). Эмпирические исследования точности библиографических ссылок демонстрируют устойчиво высокий уровень ошибок: от 11 % до 41 % в зависимости от дисциплины и методологии верификации (Zhang & Abernethy, 2024), а анализ точности библиографических данных (имена авторов, годы публикации, номера страниц) выявляет ошибки в 25–54 % случаев (Rivkin, 2020).

Значительный вклад в эту проблему вносит феномен «копируемых ссылок». Анализ повторяющихся опечаток в цитированиях высокоцитируемых работ продемонстрировал воспроизводимость идентичных ошибок в независимых публикациях, что практически возможно лишь при переносе ссылок из вторичных списков литературы, а не при обра-

щении к оригиналу (Simkin & Roychowdhury, 2003). Опираясь на стохастическую модель распространения цитирований, авторы предложили оценку, согласно которой лишь около 20% цитирующих авторов обращались к оригиналу, тогда как значительная часть ссылок, вероятно, воспроизводилась по чужим библиографиям; в этом смысле их работа поставила под сомнение представление о ссылке как о прозрачном и надежном механизме верификации знания.

Когда связь между тезисом и источником оказывается непрозрачной, нерелевантной или ошибочной, нарушается процедура формирования научного знания, позволяющая независимо читателю реконструировать основания для утверждений. В таком случае библиография перестает выполнять функцию верификации и превращается в ритуальный атрибут текста, а накопление публикаций начинает увеличивать информационный шум быстрее, чем знание. Именно поэтому настоящая редакционная статья ставит целью предложить авторам практический стандарт: рассматривать ссылки как часть доказательства, требовать проверяемой привязки каждого опорного тезиса к соответствующему источнику и включать ревизию библиографии как обязательный этап в исследовательскую работу, а не относить ее к финальной стадии «оформления».

В исследованиях по хранению и переработке сельхозсырья цена неточности ссылок высока, поскольку значительная часть утверждений, выводимых из исследования, имеет технологический, режимный и нормативно-прикладной характер. Речь идет о параметрах, от которых зависит воспроизводимость эксперимента и корректность технологических рекомендаций. Если такие утверждения поддержаны не первоисточником, а косвенной или нерелевантной ссылкой, читатель не может проверить основание технологического выбора, а научный текст теряет ключевую функцию прикладной дисциплины — быть надежной инструкцией для воспроизводимого знания. Практическая задача настоящей редакционной статьи состоит в том, чтобы дать автору ясный, воспроизводимый алгоритм работы с источниками в рукописи технологического профиля. Такая процедура не усложняет подготовку статьи, а снижает вероятность критических замечаний рецензентов, ускоряет редакционный цикл и повышает доверие к результатам.

Фантомные источники

Небрежное цитирование способно не просто снижать точность отдельных формулировок, но и порождать устойчивые «научные легенды», которые десятилетиями воспроизводятся в уважаемых научных изданиях и создают иллюзию доказанности там, где ее нет. Этот механизм детально описан на примере так называемой «легенды о шпинате»: широко распространенного утверждения о том, что якобы завышенное содержание железа в шпинате объясняется ошибкой с десятичной запятой, допущенной немецкими химиками в 1930-х годах (Rekdal, 2014). Проследив происхождение этого сюжета, Rekdal показывает типичную динамику ссылочной цепочки: в 1981 г. гематолог Теренс Хэмблин опубликовал соответствующее утверждение в *British Medical Journal*, не приводя первоисточника, а последующие авторы начали цитировать Хэмблина и друг друга, постепенно формируя эффект «множественного независимого подтверждения» (Rekdal, 2014). Однако попытка восстановить первичную опору привела к обратному результату: выяснилось, что исторического «источника ошибки» не существует, а сама история о десятичной запятой является мифом, закрепившимся именно потому, что каждый следующий автор доверял библиографическим ссылкам предшественников и не возвращался к оригиналам. В редакционной перспективе это означает, что библиография не может рассматриваться как декоративный элемент научного текста: если ссылки не обеспечивают проверяемость, они начинают производить правдоподобие вместо доказательности и разрушают прослеживаемость знания.

Этот случай иллюстрирует три типичные формы нарушения целостности цитирования, которые систематизировал Rekdal (2014):

- (1) Цитирование без ссылки: автор представляет утверждение, которое не является общепризнанным знанием, но не предоставляет опоры на валидирующий его источник. Читатели вынуждены либо принять утверждение на веру, либо самостоятельно искать подтверждение в научной литературе.
- (2) Цитирование вторичного источника как первичного: автор указывает оригинальную работу, которую он не читал, заимствуя ссылку из другой процитировавшей ее публикации.

Такой шаг создает ложное впечатление прямого знакомства с источником и искажает цепочку передачи знания.

- (3) Множественное цитирование для создания видимости консенсуса: автор приводит несколько источников для поддержки одного утверждения, не проверив, все ли они действительно поддерживают данный тезис и являются независимыми.

Последствия таких практик выходят за рамки локальных искажений. Когда ошибка воспроизводится в достаточном количестве публикаций, она приобретает статус «установленного факта», который «все знают» и на который «все ссылаются». Коррекция такой ошибки требует не просто публикации опровержения, но системного пересмотра зависимых работ, что практически невозможно в условиях экспоненциального роста научной литературы.

Разрыв между тезисом и источником

Ключевая функция библиографической ссылки состоит в установлении проверяемой связи между утверждением автора и подтверждающим его источником. Демонстрация этой цепочки не просто вопрос интеллектуальной честности, но условие воспроизводимости научного рассуждения: читатель должен иметь возможность проследить ход аргументации, обратившись к цитируемым работам, и убедиться, что интерпретация источника автором корректна. Когда эта связь нарушается, возникает эпистемологический разрыв: утверждение в тексте формально подкреплено ссылкой, но при обращении к источнику обнаруживается, что: (1) источник не содержит утверждаемого автором (ошибка атрибуции); (2) источник содержит утверждение, но в ином контексте или с существенными оговорками, которые автор опустил (контекстное искажение); (3) источник делает утверждение на основании данных или аргументов, которые оспариваются или опровергнуты более поздними исследованиями, о чем автор не упоминает (игнорирование критики); (4) ссылка указывает на работу неверно (библиографическая ошибка), так что источник невозможно идентифицировать.

Ошибки цитирования и библиографического описания встречаются регулярно даже в публикаци-

ях высокого уровня, и это означает, что проблема выходит далеко за рамки единичных случаев недобросовестности. Метаанализ исследований точности «цитируемых утверждений» зафиксировал, что в среднем около 16,9% цитат в научных статьях воспроизводят содержание источника неверно (примерно половина из них относится к существенным ошибкам, когда источник не подтверждает заявленное утверждение или ему противоречит) (Baethge et al., 2025). Аналогичную уязвимость отметили и Pavlovic с коллегами: как минимум одна неточная передача содержания источника выявлялась в 11–15% статей в проверочных выборках, а наиболее распространенным типом ошибок было цитирование несуществующих выводов (Pavlovic et al., 2021). Параллельно исследования корректности самого библиографического описания показывают, что значительная часть ссылок содержит технические дефекты, затрудняющие идентификацию и проверку источника: наиболее частыми являются ошибки в номерах страниц (44,8%) и в написании имени автора (20,2%), то есть именно те элементы, которые читатель использует для быстрого нахождения первоисточника (Karabulut et al., 2017). В редакционной перспективе эти ошибки оказываются системно значимыми: когда исследователь не может восстановить утверждение до проверяемого источника из-за дефектов в ссылке или обнаруживает, что источник не подтверждает процитированную интерпретацию, подрывается доверие не только к отдельной рукописи, но и к механизму прослеживаемости знания как таковому.

Императивы качественного цитирования: от осознания к практике

Решение проблемы не может быть только технологическим: инструменты управления библиографией (EndNote, Zotero, Mendeley) помогают избежать опечаток, но не способны проверить релевантность источника утверждению или выявить, что автор не читал цитируемую работу. Требуется изменение культуры цитирования, то есть возвращение к пониманию библиографии как интеллектуальной, а не бюрократической процедуры.

Каждое сильное утверждение требует опоры на источник

Принцип, согласно которому каждое ключевое утверждение должно быть подкреплено проверяемым источником, предполагает, что библиография выполняет в рукописи не декоративную и не фоновую функцию, а является элементом ее доказательной структуры, обеспечивающим прослеживаемость аргументации и возможность независимой верификации заявленных положений. Под сильными утверждениями в редакционной логике понимаются те положения, на которых держится основная аргументация статьи: причинные объяснения, обобщения, количественные оценки, заявления о том, что «известно» или «доказано», а также формулировки пробела, вклада и практических выводов. Такие утверждения должны опираться на конкретные, релевантные источники, а в тех случаях, когда текст ссылается на определенный фрагмент аргумента или на частный результат, ссылка должна быть настолько точной, насколько это возможно в выбранном стиле оформления, включая указание страниц, разделов или параграфов. Это требование — не формализм, а условие проверяемости: сильное утверждение должно быть сопоставимо с реальным содержанием источника.

Если утверждение отражает устойчивый консенсус в области, нет необходимости искусственно «раздувать» ссылочный блок. Достаточно одной-двух репрезентативных ссылок, предпочтительно на авторитетные обзоры, учебники или программные работы, которые аккуратно фиксируют общий результат и его границы. Напротив, если автор оспаривает принятый взгляд, предлагает новую интерпретацию или перестраивает объяснение, документирование должно быть особенно тщательным. В таких ситуациях недостаточно формулы «*В отличие от предыдущих исследований*»: необходимо явным образом показать, с какими именно позициями ведется полемика, где проходит линия расхождения, какие данные или аргументы в предшествующих работах интерпретируются иначе и почему предлагаемое прочтение более обосновано. Критерий верификации в такой ситуации предельно прост: читатель, обратившийся к указанному источнику, должен обнаружить в нем именно то, на что ссылается автор, без необходимости додумывать контекст, реконструировать смысл или «достраивать» доказательство за автора. Имен-

но эта прозрачность связывает ссылку с тезисом и превращает цитирование в механизм научной надежности, а не в ритуальный атрибут текста.

Чтобы правило о проверяемости источника стало операциональным, важно различать типы утверждений, наиболее типичные для рукописей в конкретной предметной области (например, по хранению и переработке сельхозсырья), и заранее задавать для них ожидаемый тип источника. *Утверждения о режимах и параметрах процессов* (температура, время, активность воды, состав атмосферы, дозировки, концентрации, условия упаковки и транспортирования) должны опираться преимущественно на первичные экспериментальные публикации или на нормативно-методические документы, если автор формулирует рекомендацию как стандарт или регламент. *Утверждения о методах анализа* (например, протоколы определения показателей качества, микробиологические процедуры, расчетные модели и метрики) корректно подкреплять либо первоисточником метода, либо стандартом/руководством, либо публикацией, где метод валидирован и описан с достаточной прозрачностью, чтобы читатель мог воспроизвести процедуру.

Отдельную категорию составляют *нормативные утверждения*: допустимые уровни контаминантов, требования к маркировке, пределы безопасности и санитарные критерии. Такие положения должны ссылаться на первичные нормативные источники в актуальной редакции, а не на вторичные пересказы в статьях. Наконец, *заявления о «состоянии поля»* (консенсус/спорность, доказанность эффекта, типичность механизма порчи, известные закономерности деградации качества) уместно подкреплять обзорными работами и программными публикациями, которые фиксируют позицию дисциплины и её ограничения. Такая типологизация дисциплинирует библиографию: источник выбирается не по теме, а по функции, которую он должен выполнить в доказательной конструкции текста.

Недопустимость фоновых ссылок в ключевых узлах рукописи

Обобщающие формулы типа «*Как показывают многочисленные исследования...*», «*Согласно современным данным...*», «*Большинство авторов полагают...*» допустимы лишь в тех случаях, когда в предмет-

ной области действительно сформировался устойчивый консенсус, и даже тогда они должны быть подкреплены несколькими репрезентативными источниками, предпочтительно обзорными или программными, которые фиксируют соответствующую позицию и ее границы. В противном случае подобные обороты выполняют риторическую, а не доказательную функцию, создавая иллюзию подтвержденности там, где фактически требуется точная атрибуция аргумента.

В ключевых узлах рукописи, включая постановку исследовательского вопроса, обоснование методологических решений и интерпретацию результатов, каждая ссылка должна нести отчетливую функциональную нагрузку. Она либо подтверждает конкретное утверждение, либо обозначает альтернативную интерпретацию, либо уточняет условия применимости, либо задает необходимый контекст, без которого вывод теряет корректность. Иными словами, цитирование в этих фрагментах должно работать как элемент доказательной архитектуры текста, а не как маркер «информированности» автора.

Практически полезным является простой тест на функциональность ссылки. Если при удалении ссылки убедительность и содержательная определенность утверждения не меняются, то ссылка, вероятнее всего, избыточна и может быть исключена без ущерба для аргументации. Если же отсутствие ссылки делает утверждение спорным или недостаточно обоснованным, то ссылка должна быть проверена на точное соответствие источнику, то есть на наличие в нем именно того содержания, которое автор приписывает цитируемой работе.

Ревизия списка литературы как этап подготовки рукописи

Перед подачей рукописи в журнал автору целесообразно провести целенаправленную ревизию ссылочного аппарата, последовательно проходя по каждой позиции и задавая себе три контрольных вопроса (Приложение 1, Приложение 2). Во-первых, обращался ли автор к данной работе непосредственно. Если ответ отрицательный, уместны два корректных решения: либо прочесть первоисточник и сослаться на него как на прочитанный, либо явно обозначить опосредованный характер обращения, оформив ссылку как вторичную (например: «Smith, 2010, цит. по: Jones, 2015»).

Во-вторых, подтверждает ли источник именно то утверждение, которое он призван поддержать в тексте. Цитирование по памяти или по пересказу из другой публикации особенно рискованно в узловых местах аргументации, поскольку способно привести к смысловым смещениям, некорректным обобщениям и непреднамеренной подмене тезиса. Поэтому при малейшем сомнении необходимо возвращаться к оригиналу и проверять точность интерпретации, включая контекст, ограничения и условия применимости результатов.

В-третьих, является ли данная ссылка функционально необходимой. В библиографических списках нередко накапливаются работы, включенные «для полноты картины» или добавленные в ответ на замечания рецензентов, но не выполняющие доказательной роли. В таких случаях ссылка должна быть либо содержательно интегрирована в аргументацию, либо исключена, чтобы не создавать иллюзию доказательности и не размывать ответственность автора за опорные утверждения.

Разумеется, подобная ревизия трудоемка, особенно в крупных обзорных рукописях и монографиях с сотнями источников. Однако она допускает дифференциацию по уровню значимости. Работы, на которых держится центральная линия аргументации, требуют первичного чтения и тщательной проверки соответствия «тезис-источник»; вспомогательные материалы в ряде случаев могут быть известны через авторитетные обзоры или реферативные ресурсы, при условии что автор честно фиксирует характер своего обращения к ним и не выдает опосредованное знание за непосредственное. В конечном счете речь идет не о формальной «полноте» библиографии, а о научной добросовестности как о дисциплине верификации: ссылка должна быть либо прочитанным основанием, либо явно обозначенным вторичным указателем, либо отсутствовать.

В условиях ограниченного времени возможно применение ускоренной ревизии (хотя она не может гарантировать «чистоты» отсылок к источникам), сосредоточенной на опорных звеньях аргументации. Перед подачей рукописи автору может выделить в тексте десять — пятнадцать утверждений, которые несут основную нагрузку: параметры режимов и условий, методические решения, нормативные пределы, ключевые интерпретации и итоговые выводы. Далее для каждого такого

утверждения необходимо верифицировать указанный источник, проверив два условия: источник действительно содержит приписываемый ему тезис и он релевантен именно в том смысле, в каком ссылка используется в тексте (по объекту, условиям, метрике, уровню обобщения). После этого следует выполнить «очистку» списка литературы: удалить ссылки, которые не меняют доказательности утверждений, и заменить вторичные или обзорные источники первоисточниками там, где приводятся численные параметры или методические протоколы. Такой короткий цикл проверки снижает риск критических замечаний по верифицируемости и, как правило, повышает прозрачность рукописи без расширения ее объема.

Библиография как интеллектуальный контракт

Библиография не является периферийным приложением к рукописи и не сводится к формальному атрибуту, обеспечивающему прохождение рецензирования. В структуре научного текста она выполняет двойную функцию. С одной стороны, представляет собой реконструируемую карту интеллектуальной траектории автора, позволяющую проследить, какие концептуальные рамки, эмпирические результаты и методологические решения легли в основание аргумента. С другой стороны, библиография выступает нормативным обязательством по отношению к читателю, фиксируя принципиальную проверяемость утверждений: каждое ключевое положение должно иметь идентифицируемое основание, каждая интерпретация должна быть соотнесена с первоисточником, а вклад предшествующих исследований — корректно атрибутирован.

Нарушение этого обязательства, независимо от его причин, ведет к системным издержкам для научной коммуникации. В случае небрежности или смысловых смещений страдают авторы первичных работ, чьи идеи могут быть представлены неточно или ошибочно приписаны другим. Читатели утрачивают возможность проследить аргументацию к источникам и, следовательно, оценить обоснованность выводов. Будущие исследователи вынуждены строить новые исследования на основании литературы, в которой нарушена прослеживаемость доказательств и искажены основания утверждений

(Тихонова & Кириллова, 2022). В конечном счете подрывается институциональная легитимность науки, поскольку она опирается на воспроизводимость чтения и на принцип верифицируемости знания как фундаментальный критерий научного статуса.

Эмпирические наблюдения последних десятилетий подтверждают, что проблема не ограничивается единичными ошибками и не нивелируется «естественным отбором» публикаций. Анализ воспроизводящихся опечаток в списках литературы указывает на широкое распространение практик вторичного копирования ссылок без обращения к первоисточнику (Simkin & Roychowdhury, 2003). В свою очередь, данные о распространенности коэрцитивного цитирования и о сознательном «уплотнении» библиографий демонстрируют, что на практики цитирования все сильнее воздействуют стимулы оценочных режимов, ориентированных на количественные показатели (Wilhite & Fong, 2012; Fong & Wilhite, 2017). В этой перспективе библиографическая небрежность и библиографическая манипуляция оказываются не маргинальными отклонениями, а симптомами структурного смещения, при котором ссылки начинают обслуживать не верификацию знания, а метрик-ориентированную конкуренцию.

Если научный текст должен сохранять статус пространства, в котором утверждения подлежат проверке, библиографии необходимо вернуть ее исходную эпистемическую роль. Она должна функционировать не как средство накопления символического капитала, а как инструмент интеллектуальной добросовестности и методологической строгости. Между тезисом и источником не должно возникать «пустого пространства», заполняемого доверительными формулами или риторическими заменителями доказательства, необходима связка, обеспечивающая воспроизводимость чтения; ответственность за ее качество и прочность лежит прежде всего на авторе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тщательная работа с источниками должна рассматриваться авторами не как этап «оформления» рукописи, а как часть исследовательской ответственности, напрямую связанная с проверяемостью выводов и корректностью научной записи. До подачи статьи в журнал автору необходимо

удостовериться, что ключевые тезисы опираются на релевантные первоисточники, что интерпретации не подменяют смысл цитируемых работ, а библиографические сведения позволяют читателю без усилий идентифицировать публикацию и обратиться к ней. Не менее важно с самого начала ориентироваться на редакционную политику конкретного журнала: требования к стилю ссылок, полноте описания, допустимости вторичных ссылок, использованию DOI и электронных идентификаторов, а также на правила в отношении избыточного и нерелевантного цитирования. Следование этим регламентам не является бюрократической уступкой, поскольку единообразие и точность ссылочного аппарата обеспечивают сопоставимость рукописей, снижают нагрузку на рецензирование и защищают читателя от «разрывов» между тезисом и источником.

Отдельного акцента заслуживает постпубликационная ответственность. Если после выхода статьи автор обнаруживает ошибки в библиографии, неправильную атрибуцию, некорректное цитирование или иные дефекты ссылочного аппарата, корректным профессиональным действием является обращение в редакцию с просьбой о внесении

исправлений в установленном журналом порядке. Такая практика не должна восприниматься как репутационный риск: напротив, своевременная коррекция поддерживает доверие к работе, сохраняет целостность научной записи и предотвращает распространение ошибок в последующих исследованиях. В современной публикационной среде, где скорость подготовки рукописей высока, а массив литературы растет, добросовестная позиция автора проявляется не в декларации безошибочности, а в готовности обеспечивать точность источников на всех этапах жизненного цикла публикации.

Наконец, редакция со своей стороны вправе ожидать, что авторы будут относиться к библиографии как к элементу доказательной архитектуры статьи. Точность и релевантность ссылок, прозрачность источниковой базы и готовность к исправлению ошибок являются не факультативными добродетелями, а минимальными условиями кумулятивности знания. Именно через такие «технические» нормы дисциплина защищает себя от накопления шумов и сохраняет возможность воспроизводимого чтения, без которого научная аргументация теряет опору.

ЛИТЕРАТУРА

- Кириллова, О. В., Тихонова, Е. В. Критерии качества научного журнала: измерение и значимость. *Научный редактор и издатель*. 2022;7(1):12–27. <https://doi.org/10.24069/SEP-22-39>
- Тихонова Е.В., Кириллова О.В. Культура цитирования: поведение цитирующих авторов vs доверие к результатам научных исследований. *Научный редактор и издатель*. 2022;7(2):166–181. <https://doi.org/10.24069/SEP-22-58>
- Aksnes, D. W., Langfeldt, L., & Wouters, P. (2019). Citations, citation indicators, and research quality: An overview of basic concepts and theories. *Sage Open*, 9(1). <https://doi.org/10.1177/2158244019829575>
- Fong, E. A., & Wilhite, A. W. (2017). Authorship and citation manipulation in academic research. *PLOS ONE*, 12(12), e0187394. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0187394>
- Mutti, A. (2023). Pride and concern for bibliometric achievements: Deserved results or result of cites inflation? *La Medicina del lavoro*, 114(4), e2023034. <https://doi.org/10.23749/mdl.v114i4.14990>
- Barroga, E. F. (2014). Reference accuracy: Authors', reviewers', editors', and publishers' contributions. *Journal of Korean Medical Science*, 29(12), 1587–1589. <https://doi.org/10.3346/jkms.2014.29.12.1587>
- Baethge, C., & Jergas, H. (2025). Systematic review and meta-analysis of quotation inaccuracy in medicine. *Research Integrity and Peer Review*, 10(1), 13. <https://doi.org/10.1186/s41073-025-00173-z>
- Mogull, S.A. (2017) Accuracy of cited “facts” in medical research articles: A review of study methodology and recalculation of quotation error rate. *PLoS ONE*, 12(9), e0184727. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0184727>
- Rivkin A. (2020). Manuscript referencing errors and their impact on shaping current evidence. *American Journal of Pharmaceutical Education*, 84(7), ajpe7846. <https://doi.org/10.5688/ajpe7846>
- Pavlovic, A., Yurac, R., Orrego, A., et al. (2021). Quotation errors related to the wound management of open lower limb fractures (WOLLF) randomised clinical trial. *European Journal of Orthopaedic Surgery & Traumatology*, 31, 1505–1510.
- Rekdal, O. B. (2014). Academic urban legends. *Social Studies of Science*, 44(4), 638–654. <https://doi.org/10.1177/0306312714535679>
- Karabulut, N. (2017). Inaccurate citations in biomedical journalism: Effect on the impact factor of the American Journal of Roentgenology. *American Journal of Roentgenology*, 208(3), 472–474. <https://doi.org/10.2214/AJR.16.16984>
- Simkin, M. V., & Roychowdhury, V. P. (2003). Read before you cite! *Complex Systems*, 14(3), 269–274. <https://doi.org/10.25088/ComplexSystems.14.3.269>
- Steel, C. M. (1996). Read before you cite. *Lancet*, 348(9020), 144. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(05\)64792-7](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(05)64792-7)
- Wilhite, A. W., & Fong, E. A. (2012). Coercive citation in academic publishing. *Science*, 335(6068), 542–543.
- Zhang, T. M., & Abernethy, N. F. (2024). Detecting reference errors in scientific literature with large language models. *arXiv:2411.06101*. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2411.06101>

REFERENCES

- Kirillova, O.V., & Tikhonova, E.V. (2022). Journal quality criteria: Measurement and significance. *Science Editor and Publisher*, 7(1), 12–27. (In Russ.) <https://doi.org/10.24069/SEP-22-39>
- Tikhonova, E.V., & Kirillova, O.V. (2022). Citation culture: Citing authors behaviour vs trust in research results. *Science Editor and Publisher*, 7(2), 166–181. (In Russ.) <https://doi.org/10.24069/SEP-22-58>
- Aksnes, D. W., Langfeldt, L., & Wouters, P. (2019). Citations, citation indicators, and research quality: An overview of basic concepts and theories. *Sage Open*, 9(1). <https://doi.org/10.1177/2158244019829575>
- Fong, E. A., & Wilhite, A. W. (2017). Authorship and citation manipulation in academic research. *PLOS ONE*, 12(12), e0187394. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0187394>

- Mutti, A. (2023). Pride and concern for bibliometric achievements: deserved results or result of cites inflation? *La Medicina del Lavoro*, 114(4), e2023034. <https://doi.org/10.23749/mdl.v114i4.14990>
- Barroga, E. F. (2014). Reference accuracy: Authors', reviewers', editors', and publishers' contributions. *Journal of Korean Medical Science*, 29(12), 1587–1589. <https://doi.org/10.3346/jkms.2014.29.12.1587>
- Baethge, C., & Jergas, H. (2025). Systematic review and meta-analysis of quotation inaccuracy in medicine. *Research Integrity and Peer Review*, 10(1), 13. <https://doi.org/10.1186/s41073-025-00173-z>
- Mogull, S.A. (2017) Accuracy of cited “facts” in medical research articles: A review of study methodology and recalculation of quotation error rate. *PLoS ONE*, 12(9), e0184727. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0184727>
- Rivkin A. (2020). Manuscript referencing errors and their impact on shaping current evidence. *American Journal of Pharmaceutical Education*, 84(7), ajpe7846. <https://doi.org/10.5688/ajpe7846>
- Pavlovic, A., Yurac, R., Orrego, A., et al. (2021). Quotation errors related to the wound management of open lower limb fractures (WOLLF) randomised clinical trial. *European Journal of Orthopaedic Surgery & Traumatology*, 31, 1505–1510.
- Rekdal, O. B. (2014). Academic urban legends. *Social Studies of Science*, 44(4), 638–654. <https://doi.org/10.1177/0306312714535679>
- Karabulut, N. (2017). Inaccurate citations in biomedical journalism: Effect on the impact factor of the American Journal of Roentgenology. *American Journal of Roentgenology*, 208(3), 472–474. <https://doi.org/10.2214/AJR.16.16984>
- Simkin, M. V., & Roychowdhury, V. P. (2003). Read before you cite! *Complex Systems*, 14(3), 269–274. <https://doi.org/10.25088/ComplexSystems.14.3.269>
- Steel, C. M. (1996). Read before you cite. *Lancet*, 348(9020), 144. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(05\)64792-7](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(05)64792-7)
- Wilhite, A. W., & Fong, E. A. (2012). Coercive citation in academic publishing. *Science*, 335(6068), 542–543.
- Zhang, T. M., & Abernethy, N. F. (2024). Detecting reference errors in scientific literature with large language models. *arXiv:2411.06101*. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2411.06101>

ОБ АВТОРЕ

Тихонова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент МГИМО МИД России (119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8252-6150>, Scopus ID: 57208387246, Researcher ID: B-1951-2015, SPIN-код: 6460-4083, etihonova@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Tikhonova, Cand.Sci. (History), Associate Professor, MGIMO University (76 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119454, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8252-6150>, Scopus ID: 57208387246, Researcher ID: B-1951-2015, SPIN-code: 6460-4083, etihonova@gmail.com

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРОТОКОЛ РЕВИЗИИ БИБЛИОГРАФИИ ПЕРЕД ПОДАЧЕЙ РУКОПИСИ В РЕДАКЦИЮ

(1) Подготовка: выделите «опорные» утверждения

Сначала отметьте в тексте все утверждения, от которых зависит доказательная конструкция статьи. Как правило, это: формулировка исследовательского вопроса и пробела; обоснование выбора режимов и условий исследования; описание методик анализа; нормативные и пороговые значения; ключевые интерпретации результатов; итоговые выводы и практические рекомендации. Именно эти фрагменты должны проходить проверку в первую очередь, поскольку ошибки в их подтверждении напрямую подрывают воспроизводимость и проверяемость исследования.

(2) Ревизия по опорным утверждениям

Для каждого опорного утверждения выполните три последовательные проверки.

Проверка факта чтения источника

Зафиксируйте, обращались ли вы к работе непосредственно. Если источник не прочитан, выберите один из двух корректных вариантов: (а) прочитать первоисточник и после этого оставлять ссылку; (б) если обращение было опосредованным, а доступа к источнику нет, оформить вторичное цитирование явно (например, «X, год, цит. по: Y, год») и избегать приписывания первоисточнику точных формулировок, чисел и выводов, которые вы видели только в пересказе. Для утверждений, несущих центральную нагрузку (режимы, протоколы, нормативные пределы), вторичное цитирование неприемлемо.

Проверка смыслового соответствия «тезис-источник»

В источнике найдите фрагмент, на который опирается ваш тезис. Сопоставьте три элемента: (а) что именно утверждает источник; (б) в каких условиях и с какими ограничениями; (с) что именно утверждаете Вы, опираясь на этот источник. Если

в источнике отсутствует приписываемое ему Вами содержание, если вывод возможен лишь при дополнительных допущениях, или если условия исследования несопоставимы с Вашими (объект, матрица, метод, метрика, диапазон режимов), ссылку следует либо заменить, либо переформулировать тезис так, чтобы он точно отражал источник. В ситуации упоминания численных параметров (температура, время, концентрации, пороги) необходима максимальная точность, поэтому в такой ситуации избегайте ссылок «по теме в целом».

Проверка функциональной необходимости ссылки

Определите, какую роль ссылка играет в вашем тексте. Она должна выполнять хотя бы одну конкретную функцию: подтверждать тезис, задавать определение, описывать метод, фиксировать нормативное требование, обозначать альтернативу, ограничивать область применимости, обеспечивать контекст для интерпретации. Если при удалении ссылки убедительность утверждения не меняется или ее роль не может быть сформулирована однозначно, ссылка считается избыточной и подлежит удалению либо содержательной интеграции (с пояснением, что именно из источника используется).

(3) Ревизия по списку литературы

После валидации опорных утверждений просмотрите весь список литературы и выполните тот же тройной контроль, но с упрощенной логикой.

Удалите или перераспределите дублирующие ссылки

Если несколько ссылок выполняют одну и ту же функцию без добавления новых оснований (например, пять работ вместо одной качественной обзорной), сократите список до самых репрезентативных источников.

Разведите источники по типу использования

Удобно мысленно классифицировать ссылки на: (a) опорные (держат центральные тезисы); (b) методические (описание процедур, протоколов, инструментов); (c) контекстные (фон, история вопроса, общие обзоры); (d) нормативные (стандарты и регламенты). Такой подход помогает увидеть, где нужна точность первоисточника, а где допустим обзор.

Проверьте корректность вторичных ссылок

Если вы оставляете вторичное цитирование, убедитесь, что оно оформлено прозрачно и не используется для подтверждения ключевых численных параметров или строгих выводов.

(4) Контроль качества оформления

После содержательной ревизии выполните короткую техническую проверку: корректность ФИО

авторов, года, названия, выходных данных, DOI/идентификаторов (если применимо), единообразии оформления в соответствии с требованиями журнала. Технические ошибки не меняют смысл, но они делают проверку источника трудной или невозможной, а значит, снижают качество научной записи.

(5) Финальная проверка целостности

В завершение повторно вычитайте: (a) формулировку проблемы и цели; (b) описание методологии; (c) ключевые интерпретации и выводы. Убедитесь, что именно в этих узлах нет ссылок «для общего фона», нет ссылок, которые не поддерживают утверждение, и нет мест, где читателю пришлось бы «достраивать» связь между тезисом и источником.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ТИПОВЫЕ ПРИЗНАКИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО РИСКА В РУКОПИСЯХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПО ХРАНЕНИЮ И ПЕРЕРАБОТКЕ СЕЛЬХОЗСЫРЬЯ

В рукописях прикладного профиля рецензенты и редакторы особенно внимательно читают те фрагменты, в которых автор переводит данные в технологические выводы. В подобных рукописях ошибки ссылочного аппарата становятся не стилистической погрешностью, а индикатором ненадежности: если читатель не может восстановить основание выбора режима, методики или нормативного критерия, то под вопросом оказывается воспроизводимость и обоснованность практических рекомендаций. Типовые маркеры, которые чаще всего сигнализируют о разрыве между тезисом и источником, требуют обязательной коррекции до подачи рукописи.

- (1) Подмена первоисточника обзором или вторичной работой там, где приводятся численные параметры и условия процессов. В технологической статье ссылки на обзоры уместны, когда автор фиксирует общий статус поля, типичные механизмы порчи или широкий консенсус. Однако когда речь идет о конкретных режимах хранения и обработки, пороговых значениях, кинетических параметрах, дозировках или методических настройках, обзор редко является корректным основанием: он пересказывает результаты в агрегированном виде и часто опускает контекстные ограничения. Корректный выход состоит в том, чтобы заменить обзор первоисточником, на который он опирает-

ся, или как минимум уточнить формулировку, чтобы она строго соответствовала тому, что действительно утверждает обзор, без приписывания ему параметров, полученных в отдельных экспериментах.

- (2) При переносе технологических параметров между несопоставимыми матрицами сырья или продуктами без источников обоснования типичная ошибка выглядит так: режим или порог, корректный для одной сырьевой матрицы, объявляется применимым к другой, хотя физико-химические свойства, микробиологическая экология и механизмы деградации качества могут существенно различаться. В результате ссылка формально «на тему» присутствует, но не подтверждает применимость именно к заявленному объекту и условиям. Чтобы снять этот риск, автор должен либо привести источники, где режим проверен на сопоставимой матрице и в сопоставимых условиях, либо явно артикулировать границы переноса, указав, какие характеристики матрицы и механизма делают экстраполяцию оправданной, а какие условия требуют отдельного стресс-теста или валидации.
- (3) Ссылки на нормативные документы без указания актуальной редакции и идентифицирующих реквизитов для утверждений о допустимых уровнях контаминантов, санитарных критериях, требованиях к маркировке, предельных значениях показателей безопасности, замена таких ссылок на «обобщенные» ссылки на стандарт или регламент снижают валидность исследования. Читатель должен иметь возможность однозначно идентифицировать документ и проверить, что в указанной редакции действительно содержится соответствующее положение. Поэтому нормативные источники нужно оформлять так, чтобы были указаны номер документа, год

принятия, при необходимости сведения о редакции или изменениях, а из текста рукописи должно быть ясно, какую именно норму автор использует и в каком месте документа она закреплена. В противном случае ссылка перестает быть проверяемой, а технологические выводы оказываются потенциально опирающимися на устаревшие требования.

- (4) «Цепочное» цитирование методик, когда автор ссылается не на первоисточник метода или стандарт, а на статью, в которой метод уже применен и пересказан, способно скомпрометировать весь дизайн исследования. Такая практика особенно рискованна в аналитической части технологических исследований, где небольшие отличия протокола и настроек прибора могут приводить к несопоставимости результатов. Необходимо, во-первых, указывать первоисточник методики или стандарт, на котором она основана, во-вторых, отдельно ссылаться на публикации, в которых метод валидирован для сопоставимой матрицы, если это критично для интерпретации, и, в-третьих, явно описывать любые модификации протокола. Тогда ссылка выполняет доказательную функцию: читатель понимает, какой метод использован, где он описан изначально и почему он применим к данному объекту.

Все перечисленные проблемы объединяет общий принцип: в прикладной технологической рукописи ссылка должна обеспечивать прослеживаемость решений автора. Предварительная самооценка рукописи на наличие этих признаков существенно снижает риск замечаний со стороны редакторов и рецензентов по воспроизводимости и укрепляет доверие к статье как к научному, а не риторическому продукту.